

Интерпретационная практика Верховного Суда РФ по делам о половых преступлениях

Накиб Даниель Викторович

Студент (бакалавр)

Российская академия правосудия, Москва, Россия

E-mail: Daniel-nb@mail.ru

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности характеризуются повышенной общественной опасностью ввиду их латентности и тяжести причиняемых ими последствий, что требует оптимизации уголовно-правового противодействия указанным посягательствам. Существенную помощь правоприменителю в этом вопросе призвано оказать недавно принятое Пленумом Верховного Суда РФ постановление от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»[1]. Данный акт судебного толкования, в целом сохраняя преемственность с ранее действовавшими постановлениями[2], в то же время содержит ряд новелл.

Так, в п. 1 рассматриваемого постановления особо подчеркивается, что мотив совершения половых преступлений может быть любым (удовлетворение сексуальной потребности, месть, национальная или религиозная ненависть, желание унижить потерпевшее лицо и др.) и для квалификации содеянного значения не имеет.

В п. 2 постановления приведена дефиниция насильственного способа совершения преступлений, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ. Этим понятием охватывается как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, в том числе побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы.

В п. 4 постановления отмечено, что если для преодоления сопротивления потерпевшего лица при совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера адресатом насилия либо угроз его применения выступают иные лица (например, близкий родственник), то содеянное требует дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ.

В п. 7 постановления обращается внимание на то, что отказ от совершения изнасилования и насильственных действий сексуального характера возможен как на стадии приготовления к преступлению, так и на стадии покушения на него.

В п. 12 постановления конкретизировано, что субъективное отношение виновного лица к заражению потерпевшего венерическим заболеванием в процессе изнасилования либо совершения насильственных действий сексуального характера может выражаться не только в умысле (прямом или косвенном), но и в преступном легкомыслии.

Пункт 13 постановления впервые отнес к иным тяжким последствиям изнасилования или насильственных действий сексуального характера (п. «б» ч. 3 ст. 131 или 132 УК РФ) попытку самоубийства и беременность потерпевшей.

С учетом включения Федеральным законом от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ[3] в Уголовный кодекс РФ ч. 5 ст. 131 (132), ч. 6 ст. 134 и ч. 5 ст. 135 весьма важным является положение п. 14 анализируемого постановления, разъясняющее понятие судимости за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. При этом в таком качестве рекомендовано учитывать даже (!) судимости за данные преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет, что представляется весьма спорным.

Принципиальной новизной отличаются сформулированные в п. 15-19 постановления разъяснения, посвященные толкованию преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 133-135 УК РФ. В частности, в п. 15 были конкретизированы способы совершения и момент окончания понуждения к действиям сексуального характера, а в п. 17 дано определение развратных действий. Особый интерес также представляет позиция Верховного Суда РФ, которая позволяет разграничить половые преступления и поступки, ими не являющиеся (например, совершение полового сношения или иных действий сексуального характера посредством заведомо ложного обещания вступить в брак).

Несмотря на то, что подавляющее большинство разъяснений, содержащихся в анализируемом постановлении, в том числе вышеупомянутые, заслуживают поддержки, отдельные рекомендации Пленума вызывают несогласие либо порождают новые вопросы.

Например, противоречащим ч. 1 ст. 17 УК РФ и нарушающим запрет на двойное вменение видится указание Верховного Суда РФ на необходимость квалификации убийства, сопряженного с изнасилованием либо насильственными действиями сексуального характера, по совокупности преступлений (п. 2 постановления).

К недостаткам нового постановления можно также причислить отсутствие определения иных насильственных действий сексуального характера, которое приводилось в п. 1 прежнего постановления № 11 от 15.06.2004 г.

Дезориентирующей судебную практику выглядит формулировка п. 10 постановления, согласно которой «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но путем применения насилия или угроз содействовавших другим лицам в совершении преступления, следует квалифицировать как соисполнительство в совершении изнасилования или насильственных действий сексуального характера». Представляется, что термин «содействие» должен употребляться применительно к пособничеству, в связи с чем предлагается изменить процитированное положение, изложив его следующим образом: «действия лиц, лично не совершавших насильственного полового сношения или насильственных действий сексуального характера, но применявших насилие или угрозы при совершении другими лицами изнасилования или насильственных действий сексуального характера, следует квалифицировать как соисполнительство».

Кроме того, рассматриваемое постановление не содержит разъяснений по вопросу о юридической оценке содеянного при совершении соответствующих преступлений «фактически группой лиц, из которых лишь одно обладает признаками субъекта преступления» [4]. Ранее судебная практика некорректно расценивала такие случаи как соучастие (см., например, п. 9 постановления № 4 от 22.04.1992 г.). На наш взгляд, тактику умолчания в подобной ситуации вряд ли можно признать оправданной, что вызывает необходимость дачи соответствующих рекомендаций со стороны Верховного Суда РФ.

В п. 12 постановления при раскрытии содержания косвенного умысла применительно к заражению потерпевшего венерическим заболеванием в результате изнасилования (насильственных действий сексуального характера) его волевой момент охарактеризован не полностью, поскольку, указав лишь на одну разновидность нежелания наступления такого последствия (сознательное допущение), Верховный Суд РФ упустил из вида другую - безразличное к нему отношение. Во втором абзаце того же пункта, интерпретируя такой квалифицирующий признак, как заражение потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией, высшая судебная инстанция допускает его вменение как умышленно, так и по неосторожности, что явно не согласуется с требованиями уголовного закона. Разделяя точку зрения В.П. Коняхина и Н.В. Огородниковой, полагаем, что решение Пленума о квалификации случаев

умышленного заражения ВИЧ-инфекцией по п. «б» ч. 3 ст. 131 или 132 УК РФ является вынужденным, поскольку иное нарушает принцип справедливости[5]. Подтверждением этой позиции служит то, что неосторожное заражение ВИЧ-инфекцией (п. «б» ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ) наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет, а аналогичное деяние, совершенное умышленно, квалифицируется уже по совокупности ч. 1 ст. 131 (132) УК РФ, предусматривающей наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 6 лет, и ч. 2 ст. 122 УК РФ, караемой лишением свободы на срок до 5 лет. При этом окончательное наказание в любом случае не превысит 11 лет лишения свободы, что существенно меньше верхней границы санкции ч. 3 ст. 131 (132) УК РФ.

Подводя итог краткому обзору положений постановления Пленума Верховного Суда РФ № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности», следует отметить, что, несмотря на наличие отдельных спорных моментов, предложенные судам рекомендации в целом позволят унифицировать практику применения соответствующих уголовно-правовых норм и, в конечном счете, способствуют повышению эффективности противодействия преступлениям данного вида.

[1] Российская газета. 2014. 12 дек.

[2] Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» // БВС РФ. 1992. № 7; от 15.06.2004 № 11 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2004. № 8.

[3] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: Федеральный закон от 29.02.2012 № 14-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 10. Ст. 1162.

[4] Галиакбаров Р.Р. Как квалифицировать убийства и изнасилования, совершенные групповым способом // Российская юстиция. 2000. № 10. С. 40.

[5] Коняхин В.П., Огородникова Н.В. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса РФ» // Уголовное право. 2005. № 1. С. 38.